

**Марина Борисовна
ДОБРОБАБА,**

профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры
административного и
финансового права
Российской таможенной
академии,
доктор юридических наук,
доцент
mbdobrobaba@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Понятие персональных данных: проблема правовой определенности

Аннотация. В статье анализируется проблема содержания правовой дефиниции «персональные данные». На основе проведенного исследования автором делается вывод о том, что под определение персональных данных, имеющее нормативное закрепление, в силу его широты подпадает практически любая информация, что не позволяет обеспечить должную защиту прав субъекта персональных данных, а кроме того, может нарушить его иные гарантируемые законодательством права. Автор показывает, что гибкий режим персональных данных исключает необходимость установления их исчерпывающего перечня, что допускает возможность закрепления в законодательстве видов персональных данных, подлежащих свободному обращению, в том числе определение перечня случаев использования персональных данных без получения согласия заинтересованного лица.

При решении вопроса об отнесении к персональным данным той или иной информации предложен следующий алгоритм: анализ положений отраслевого законодательства на предмет перечисления сведений, относящихся к персональным данным; при отсутствии такового — анализ судебной практики по аналогичным делам, применение разъяснений Роскомнадзора и Минцифры; использование метода идентификации. Обосновано, что ввиду неоднозначного судебного толкования категории «персональные данные», в ряде случаев не совпадающего с позицией Роскомнадзора, требуется выработка единых подходов к толкованию норм законодательства о персональных данных со стороны высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: персональные данные, личность гражданина, субъект персональных данных, оператор, информация, идентификация, отраслевое законодательство, разъяснения Роскомнадзора, судебная практика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.042-052

MARINA B. DOBROBABA,

*Professor of the Department of information law and digital technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Professor of the Department of administrative and financial law
of the Russian Customs Academy, Dr. Sci. (Law), Associate professor
mbdobrobaba@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Concept of personal data: the Problem of Legal Certainty

Abstract. *The article analyzes the problem of the content of the legal definition of “personal data”. On the basis of the study, the author concludes that, due to its breadth, almost any information falls under the definition of personal data, which has a regulatory framework, which does not allow for adequate protection of the rights of the subject of personal data, in addition, may violate other rights guaranteed by law. The author shows that the flexible mode of personal data eliminates the need to establish an exhaustive list of them, which allows for the possibility of enshrining in the legislation the types of personal data subject to free circulation, including the definition of a list of cases of using personal data without obtaining the consent of the person concerned. When deciding whether to classify this or that information as personal data, the following algorithm is proposed: analysis of the provisions of sectoral legislation for listing information related to personal data; in the absence of such, an analysis of judicial practice in similar cases, the application of clarifications from Roskomnadzor and the Ministry of Digital Development; use of the identification method. It is substantiated that due to the ambiguous judicial interpretation of the category “personal data”, which in some cases does not coincide with the position of Roskomnadzor, it is necessary to develop common approaches to the interpretation of the norms of legislation on personal data by the highest court.*

Keywords: *personal data, identity of a citizen, subject of personal data, operator, information, identification, industry legislation, clarifications of Roskomnadzor, judicial practice.*

Актуальность проблемы

Персональные данные представляют собой довольно сложный формирующийся правовой институт. Перечень данных, признаваемых персональными в силу требований законодательства, неуклонно расширяется, что влечет за собой усложнение связей между субъектами правоотношений, складывающихся по поводу персональных данных. Несмотря на определенные преимущества увеличения обмена информацией, появляются факторы, свидетельствующие об угрозах для ряда конституционных прав граждан: на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Для минимизации данных угроз важно решение проблемы, связанной с обработкой и защитой персональных данных, что, прежде всего, требует выявления содержания дефиниции «персональные данные» и будет способствовать обеспечению невмешательства в частную жизнь¹.

Понятие персональных данных

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных»² (далее — Закон о персональных данных), к *персональным данным* может быть отнесена «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Данное определение корреспондирует дефиниции, изложенной в Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (п. «а» ст. 2)³.

Термин «персональный» происходит от латинского слова *persōna* — личность, личный, присущий каждому отдельному индивидууму⁴. Соответственно, информация, относящаяся к юридическому лицу, к персональным данным не относится. В этом плане интересно изучение зарубежного опыта. Так, в Великобритании, в «Акте о защите данных о физических лицах», содержится прямое указание на «живое» физическое лицо⁵.

Несмотря на то, что в отечественном законодательстве подобное уточнение не делается, остается до конца не решенным вопрос о том, можно ли считать субъектом персональных данных юридическое лицо. Так, согласно Федеральному закону от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О связи»⁶, к информации ограниченного доступа относятся следующие сведения об абонентах — юридических лицах: наименование (фирменное наименование) абонента — юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента

¹ См.: *Симонова Е. В.* Определение понятия персональных данных в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 10 (144). С. 323—326.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451 ; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5233.

³ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом министров в Страсбурге 15.06.1999) // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

⁴ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. А. Н. Чудинов. 3-е изд., испр. и доп. (более 5 000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. СПб., 1910.

⁵ Персональные данные // URL: <http://elibrary.ru/docs/personal-data> (дата обращения: 13.01.2023).

⁶ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895 ; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5323.

или его окончное оборудование, в том числе идентификатор пользовательского оборудования (окончного оборудования), сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента (п. 1 ст. 53). Примечательно, что в ряде государств осуществляется защита персональных данных не только физических, но и юридических лиц (Австрия, Исландия, Швейцария).

Следует признать, что в законодательстве отсутствует нормативно закрепленный исчерпывающий перечень сведений, которые являются персональными данными. В то же время Закон о персональных данных в ред. от 04.06.2011 содержал открытый перечень персональных данных, в который входили: фамилия, имя, отчество субъекта персональных данных, год, месяц, дата и место его рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, а также другая информация.

В судебной практике преобладает судебное толкование через открытое определение персональных данных, содержащееся в прежней редакции Закона о персональных данных⁷. Очевидно, что установленный ранее перечень, включающий помимо конкретных перечисленных сведений «другую информацию», не решил проблему конкретизации персональных данных, что вызывало сложности у правоприменителя.

В настоящее время отношение законодателя к понятию «персональные данные» трансформировалось: сократив его словесную формулировку, законодатель по смысловой нагрузке сделал данное понятие «гораздо более широким»⁸, при этом понимание персональных данных стало контекстно-ориентированным, позволяющим определить физическое лицо в совокупности с другими данными⁹. Так, Роскомнадзор указал, что принцип идентификации физического лица *по фамилии, имени, отчеству* из всего массива информации не является единственно возможным критерием отнесения обработанных сведений к персональным данным¹⁰.

При отнесении к персональным данным той или иной информации не имеет значения, носит она объективный или оценочный характер, получена непосредственно от субъекта персональных данных или из любых других источников, создана на основе другой информации и т.д. Так, информация о наличии серьезного заболевания у конкретного гражданина носит объективный характер и является персональными данными, относящимися к специальной категории (сведения о состоянии здоровья), несмотря на то, что впоследствии диагноз о наличии данного заболевания у этого гражданина может не подтвердиться. Другая информация о гражданине, заключающаяся в том, что он является ненадежным

⁷ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.04.2019 № Ф08-1028/2019 по делу № А53-26369/2018 ; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2010 по делу № А56-4788/2010.

⁸ См.: *Бычков А. И.* Категории персональных данных // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М. : Статут, 2016.

¹⁰ Письмо Роскомнадзора от 20.01.2017 № 08АП-6054 «О результатах рассмотрения обращения Казначейства России».

и недобросовестным должником, носит оценочный характер, однако при этом также охватывается понятием персональных данных¹¹.

Столь широкий и абстрактный подход к понятию персональных данных не представляется удачным, поскольку не позволяет четко дифференцировать информацию и безошибочно определить возможность отнесения ее к персональным данным. Это, в свою очередь, может оказать негативное влияние на защиту прав субъекта персональных данных либо создаст препятствия в реализации его иных прав, гарантированных законодательством.

Режим персональных данных

Отнесение персональных данных к информации ограниченного доступа позволяет сделать вывод об их специальном режиме. Примечательно, что значительная часть персональных данных является открытой. Речь в данном случае идет о «номинативной» информации, к которой относятся: фамилия, имя, отчество лица.

Однако при наличии тех или иных обстоятельств субъект персональных данных может ограничить их использование, и данная информация уже будет рассматриваться как конфиденциальная, охватываемая режимом той или иной тайны (например, коммерческой или профессиональной), что демонстрирует гибкость режима персональных данных¹².

Анализ судебной практики и позиций Роскомнадзора

Как показывает анализ судебной практики, к персональным данным относят довольно широкий перечень сведений, включающий, например: содержание кадастрового паспорта, адрес индивидуального предпринимателя, информацию об имуществе лица, информацию о пересечении государственной границы гражданином, условия трудового договора работника, ИНН, реквизиты банковской карты лица и т.д.¹³

Следует признать, что ни в Конвенции Совета Европы, ни в последующих за ее принятием разъяснениях, ни в российском законодательстве не приводятся критерии отграничения персональных данных физического лица от иной информации о нем, что вызывает определенные сложности у правоприменителя. Отсутствие единообразного подхода к решению вопроса о содержании категории «персональные данные» приводит к тому, что каждый суд проявляет свои подходы к толкованию данного понятия. Более того — порой суды и Роскомнадзор как орган, выполняющий контрольно-надзорные функции в области

¹¹ Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2021. 468 с.

¹² Минбалева А. В. Проблемные вопросы понятия и сущности персональных данных // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 2 (14). С. 7.

¹³ См., например: апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.10.2013 № 33-4172/13.

защиты персональных данных, демонстрируют противоположные подходы к толкованию дефиниции «персональные данные», что также усложняет правоприменение.

IP-адрес пользователя Сети как персональные данные. Суды не единодушны в решении вопроса об отнесении к персональным данным *IP-адреса пользователя Сети*, в одних случаях признавая данную информацию персональными данными¹⁴, в других — не признавая ее таковыми¹⁵. Представляется необходимым, исходя из возможности идентификации пользователя, рассматривать отдельно статический и динамический IP-адреса пользователя. Поскольку идентификация пользователя сети Интернет осуществляется через установление его персональных данных по IP-адресу, назначаемому оператором связи и закрепленному за ним при заключении договора на оказание услуг доступа к сети Интернет (статистический IP-адрес), данная информация должна признаваться персональными данными. В свою очередь, динамический адрес пользователя к персональным данным не относится (решение Октябрьского районного суда г. Самары от 24.09.2015 по делу № 2-5354/2015).

На практике владельцы доменов, разработчики мобильных приложений в целях подстраховки включают в политику обработки персональных данных пункт об IP-адресе и в целом о любых технических параметрах устройств пользователя. Так, разрешая спор Роскомнадзора и МТС, суд пришел к выводу об отнесении к персональным данным собираемых с помощью *cookie-файлов* сведений (дело № А40-14902/16). Неслучайно пользователи уведомляются о применении данной технологии с помощью всплывающего окна. Лицо, не согласное с получением его данных таким способом, вправе покинуть сайт¹⁶.

Паспортные данные как персональные данные. Спорным является и вопрос об отнесении к персональным данным *паспортных данных*, что объясняется отсутствием нормативного закрепления понятия «паспортные данные», а также указанием в различных нормативных актах на признаки, идентифицирующие лицо. Так, в Налоговом кодексе РФ пометка на учет физических лиц сопровождается предоставлением сведений: фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; пол; место жительства; данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность налогоплательщика; данные о гражданстве (п. 1 ст. 84)¹⁷.

Вместе с тем относить все данные паспорта к персональным данным вряд ли необходимо, учитывая, что данный документ включает в себя две категории сведений: сведения о личности гражданина и обязательные реквизиты бланка паспорта. Так, согласно Положению о паспорте гражданина Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от

¹⁴ См., например: постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.08.2019 № 02АП.5517/2019 по делу № А31-3955/2019.

¹⁵ См., например: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2017 № 18АП-2210/2017 по делу № А07-24090/2016.

¹⁶ Балдынова А. Персональные данные // Административное право. 2020. № 4. С. 23—27.

¹⁷ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824 ; Российская газета. 2022. 30 дек.

15.07.2021)¹⁸, в паспорт вносятся следующие *сведения о личности гражданина*: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения и место рождения (п. 4).

Возникает вопрос: если сведения о личности гражданина однозначно относятся к персональным данным, можно ли отнести к ним реквизиты паспорта как документа? Ответ на этот вопрос можно дать, определив, какие из перечисленных данных позволяют идентифицировать личность гражданина.

Полагаем, что реквизиты, относящиеся исключительно к бланку документа, не являются персональными данными, поскольку они не связаны с личностью гражданина (например, сведения об органе, выдавшем документ, о дате выдачи). Что же касается серии и номера паспорта, то они строго индивидуальны, что позволяет идентифицировать личность владельца документа. Подобный вывод подтверждает и практика высшей судебной инстанции¹⁹.

Однако и в данном случае судебная практика не отличается единообразием: в одних случаях применяется более широкий подход, при котором к персональным данным, помимо *сведений о личности владельца*, относят отдельные реквизиты бланка документа, такие как серия, номер паспорта, дата выдачи²⁰, в других подобные сведения не относят к персональным данным²¹.

Иные государственные идентификаторы физического лица. Спорным является и практика отнесения к персональным данным иных государственных идентификаторов — ИНН, СНИЛС. Так, с одной стороны, ИНН, используемый в целях налогового учета, представляет собой не что иное, как набор цифр, который сам по себе не позволяет идентифицировать его владельца²². Однако данные сведения можно отнести к общим дополнительным персональным данным. Согласно разъяснениям представителей Роскомнадзора, государственные идентификаторы физического лица — это его персональные данные²³.

Электронная почта и номер телефона. Не решена однозначно проблема отнесения к персональным данным электронной почты и номера телефона гражданина, являющихся, наряду с Ф.И.О. наиболее часто обрабатываемыми данными. Так, постановлением Правительства РФ от 13.09.2019 № 1197²⁴ состав сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных

¹⁸ СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444 ; 2021. № 30. Ст. 5782.

¹⁹ См.: определение Верховного Суда РФ от 08.09.2020 № 308-ЭС20-11154 по делу № А63-13382/2019.

²⁰ Определение Московского городского суда от 13.05.2019 № 4г-4164/19.

²¹ См.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 № 07АП-1437/2018 по делу № А45-31682/2017.

²² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2015 № 33-1644/2015 по делу № 2-3097/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Публичный семинар Роскомнадзора по персональным данным и планы рабочей группы ЮФО // URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/sborisov/347661.php> (дата обращения: 15.01.2023).

²⁴ См.: постановление Правительства РФ от 13.09.2019 № 1197 «О внесении изменения в состав сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предо-

данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, был дополнен пунктом «д» о контактных данных физического лица (номере абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи, адресе электронной почты).

Вместе с тем по данному вопросу позиции Роскомнадзора и судебных инстанций диаметрально противоположны, отсутствует единый подход и у судебных органов. Так, по мнению Роскомнадзора, номер телефона является всего лишь атрибутом аппаратного средства связи²⁵, поэтому обособленно от каких-либо других данных номер телефона не относится к персональным данным. Как только оператор обрабатывает данные в совокупности (например, фамилию, имя, отчество и телефон или фамилию, имя, отчество и адрес электронной почты), речь идет об обработке оператором персональных данных.

Неоднозначность судебной практики по данному вопросу можно продемонстрировать на примере следующих дел. Так, районный суд города Москвы, рассматривая дело, в котором коллекторской компанией без получения согласия взыскателя на использование данных его телефонного номера осуществлялся дозвон, посчитал, что данный факт свидетельствует о нарушении Закона о персональных данных²⁶. Одним из определений Верховного Суда РФ номер телефона гражданина также был отнесен к его персональным данным²⁷.

В другом случае суд, соглашаясь с Роскомнадзором, не увидел нарушений в размещении компанией в сети Интернет телефонного номера гражданина города Белгорода без указания его владельца. Как было указано в решении суда, номер телефона не позволяет провести идентификацию, а значит, не может быть отнесен к персональным данным²⁸.

Что касается адреса электронной почты, то согласно разъяснениям Роскомнадзора, к персональным данным относится только такой электронный адрес, который содержит информацию о фамилии, имени и отчестве лица.

Выводы и предложения

Широкая трактовка понятия персональных данных и неоднозначность правоприменительной деятельности требуют правовой определенности в решении вопроса о том, какая информация относится к персональным данным.

ставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных» // СЗ РФ. 2019. № 38. Ст. 5310.

²⁵ О персональных данных // Управление Роскомнадзора по центральному федеральному округу. URL: <https://77.rkn.gov.ru/p3852/p13239/p13309/> (дата обращения: 15.01.2023).

²⁶ Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18.06.2019 по делу № 12-973_2019.

²⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.08.2017 № 78-КГ17-45.

²⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 12 сентября 2019 г. по делу № 12-393/2019).

Представляется целесообразным использовать следующие подходы.

1. При решении вопроса об отнесении к персональным данным той или иной информации определяющими являются *положения отраслевого законодательства*, которые напрямую перечисляют сведения, относящиеся к персональным данным в рамках соответствующих отраслевых правоотношений.

Так, согласно трудовому законодательству, *при заключении трудового договора* персональными данными являются перечисленные в ст. 65 Трудового кодекса РФ²⁹ документы: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; трудовая книжка; ИНН; документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний; справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям; справка о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и др.

К персональным данным, являющимся таковыми *при постановке лица на учет в налоговом органе*, относятся (п. 1 ст. 84 НК РФ): фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; пол; место жительства; данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность налогоплательщика; данные о гражданстве.

Согласно транспортному законодательству, *при оформлении проездных документов (билетов) и формировании персонала (экипажей) транспортных средств* к персональным данным о пассажирах и персонале (экипаже) транспортных средств относятся: фамилия, имя, отчество; дата рождения; вид и номер документа, удостоверяющего личность, по которому приобретается проездной документ (билет); пункт отправления, пункт назначения, вид маршрута следования (беспересадочный, транзитный); дата поездки; пол; гражданство (п. 5 ст. 11 Федерального закона «О транспортной безопасности»³⁰).

2. Если в отраслевом законодательстве соответствующие положения отсутствуют, в основу анализа должны быть положены: *судебная практика* по аналогичным делам, а также *разъяснения* Роскомнадзора и Минцифры России.

Следует отметить отсутствие однозначного ответа на вопрос, какая комбинация данных, по мнению законодателя, судебных и административных органов, является персональными данными, а какая нет. В связи с этим необходима выработка единых подходов к толкованию норм Закона о персональных данных со стороны высшей судебной инстанции.

3. Если предыдущие подходы не позволили однозначно решить вопрос о том, следует ли относить конкретную информацию к персональным данным, целесообразно использовать *метод идентификации*.

²⁹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. I). Ст. 3 ; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5250.

³⁰ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837 ; 2022. № 27. Ст. 4620.

В связи с этим представляет интерес предложенный Н. А. Воронковым тест, позволяющий идентифицировать личность человека посредством последовательного ответа на ряд вопросов³¹:

А. Содержатся ли в информации сведения о конкретном человеке? При отрицательном ответе данную информацию нельзя считать персональными данными. В противном случае предлагается ответить на следующий вопрос.

Б. Возможно ли определить на основе данной информации субъекта, о котором предоставлена информация? При положительном ответе предоставленные данные относятся к персональным данным, при отрицательном — следует продолжить опрос.

В. Возможно ли определить, о ком идет речь, получив дополнительные сведения? Положительный ответ позволяет отнести информацию к персональным данным.

Подводя итог, следует отметить, что нормативно закрепленное широкое определение персональных данных, отличаясь низким уровнем формальной определенности, позволяет отнести к персональным данным практически любую информацию. Вместе с тем ввиду стремительного развития информационных технологий составить исчерпывающий перечень персональных данных вряд ли возможно, да и нецелесообразно. Как верно отметил А. В. Минбалеев, гибкий режим персональных данных исключает необходимость установления их исчерпывающего перечня, что, однако, допускает возможность закрепления в законодательстве видов персональных данных, в отношении которых возможно их свободное обращение, в том числе определение перечня случаев использования персональных данных без получения согласия заинтересованного лица³².

В целом же для правоприменителя важно выработать четкие критерии, позволяющие однозначно определить, относится ли та или иная информация к персональным данным. Это позволит обеспечить их должную защиту, не допустить нарушения Закона о персональных данных и в целом упростит правоприменение, а следовательно, минимизирует риски привлечения к ответственности организаций, осуществляющих обработку и хранение персональных данных граждан.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Балдынова А.* Персональные данные // Административное право. — 2020. — № 4. — С. 23—27.
2. *Бычков А. И.* Категории персональных данных // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Воронков Н. А.* Определение персональных данных // Молодой ученый. — 2022. — № 27 (422). — С. 78—80.
4. *Минбалеев А. В.* Проблемные вопросы понятия и сущности персональных данных // Вестник УрФО. — Безопасность в информационной сфере. — 2012. — № 2 (14). — С. 4—9.

³¹ *Воронков Н. А.* Определение персональных данных // Молодой ученый. 2022. № 27 (422). С. 78—80.

³² См.: *Минбалеев А. В.* Указ. соч. С. 8.

5. Приватность человека и защита его персональных данных // URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/5_1 (дата обращения: 13.01.2023).
6. *Савельев А. И.* Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2021. — 468 с.
7. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — М. : Статут, 2016.
8. *Симонова Е. В.* Определение понятия персональных данных в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 323—326.
9. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. А. Н. Чудинов. — 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5 000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. — СПб. : В. И. Губинский, 1910. — 676 с.